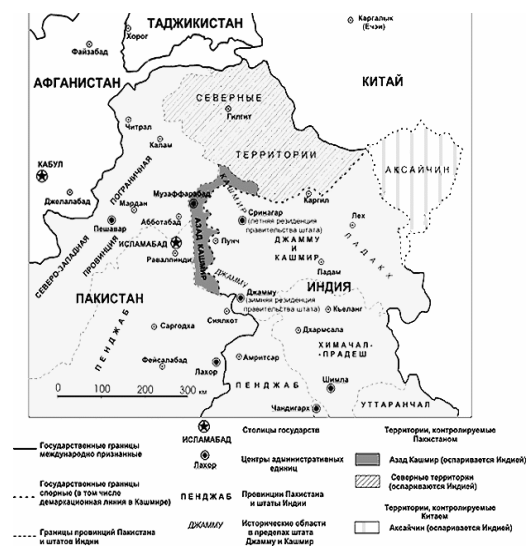

Индия и Пакистан: на пути к мирному процессу

Смрути С. Паттанаик

Инцидент с убийством и увечьями двух солдат индийской армии и, особенно, казнь одного из них, последовавшая после вторжения пакистанских войск на индийскую часть линии контроля (ЛК), поставил под угрозу мирный процесс между Индией и Пакистаном. На фоне общественного резонанса в связи с инцидентом обычно тихий премьер-министр Индии Манмохан Сингх выступил с заявлением, что подобные действия не могут расцениваться в духе «бизнес как обычно». Правительство решило сделать «паузу» в имплементации упрощения визового режима по «техническим» причинам.

На этом фоне приходят на ум следующие вопросы. Является ли мирный процесс между двумя странами устойчивым? Можно ли отделить его от событий на местах, особенно в Кашмире? Может ли неоперившаяся демократия в Пакистане быть партнером на этом долгом и запоздалом пути к миру?

Скептицизм по поводу долговечности двустороннего диалога имеет многолетнюю особенность дискурса индийско-пакистанских отношений, даже если учитывать, что две страны перезапустили мирный процесс после ужасного нападения в Мумбаи, когда индийское правительство протянуло руку мира, несмотря на некоторые оговорки, которые высказывались в стране в отношении будущего мирного процесса.

Между двумя странами был установлен режим прекращения огня вдоль ЛК с 2003 года, хотя количество нарушений этого режима возросло с течением времени. С пакистанской стороны имело место медленное движение в сторону увеличения контактов с Индией, в то же время, не настаивая на решении «основного вопроса». По сути, Пакистан, казалось, разработал целостный подход для своих отношений с Индией. Есть две явные причины для этого нового пакистанского подхода. Во-первых, как кажется, есть широкое понимание между политическими партиями в Пакистане, направленное на сохранение отношений с Индией с

целью сокращения двусторонней напряженности. Во-вторых, это сознательное усилие не делать чрезмерного акцента на то, что Индия — это враг, что неизбежно дает преимущество армии и поощряет ее позиции по отношению к политическим силам в Пакистане.

За последние несколько месяцев, в Пакистане, казалось, был достигнут баланс интересов политических партий с интересами армии. Хотя может быть довольно трудно отделить эти два интереса в водонепроницаемые отсеки, тем не менее, большинство в армии все же твердо убеждены, что Индия является экзистенциальной угрозой для Пакистана, несмотря на признание того, что внутренние угрозы безопасности остаются самой важной задачей, с которой Пакистан сталкивается сегодня.

Это не отрицает того факта, что есть заинтересованные группы в Пакистане, которые в прошлом пытались придумать связь между затягиванием кашмирского вопроса и стабильностью в Афганистане. Даже Зардари, возможно, по воле этих сил решил поднять вопрос о Кашмире в Организации Объединенных Наций. Попытка министра иностранных дел Пакистана Джалил Аббас Джиллани встретиться с лидерами конференции Хуррият в Дели в июле 2012 года имела целью не только заверить этих лидеров, что Пакистан не отказался от своих умыслов, но и послать сигнал пакистанскому истеблишменту, что правительство осознает «основной интерес», несмотря на то, что заинтересовано в мирном процессе.

В то время как пакистанская армия негативно восприняла решение Исламабада о предоставлении режима наибольшего благоприятствования Индии и расширении торговых связей, было ясно, что она была не в состоянии противостоять принятию этого решения в то время, когда ее отношения с Соединенными Штатами ухудшились из-за нападения в Салала, где погибло 22 солдата. Вместо этого армейские чины решили выступить против политики правительства через своих военных протеже, т. е. Совет Difa-e-Pakistan (DPC) — конгломерат радикальных групп боевиков, которые полностью выступали против решения о предоставлении режима наибольшего благоприятствования для Индии. Это привело к задержке подписания упрощенного визового режима и предоставление режима наибольшего благоприятствования для Индии в начале 2013 года. Пакистанская истерия по этому вопросу стала очевидна во время посещения Индии Рехманом Маликом, когда он сделал возмутительные замечания, приравняв террористическую атаку в Мумбаи со сносом Бабри Масджид и указав на связь между Абу Джундал и индийской разведкой. Это привело к возмущению в Индии, поставив под сомнение будущий процесс взаимодействия.

Тем не менее, факт остается фактом, что обе страны слишком много поставили на карту мирного процесса. Для Индии это дает возможность подняться над узкой парадигмой безопасности и установить прочные отношения с Пакистаном. Для Пакистана это выход из многочисленных кризисов, с которыми он

сталкивается. Ситуация в сфере внутренней безопасности за это время ухудшилась и угрожает стабильности государства и социальной структуры. В 2012 году в результате террористических актов погибло 6211 человек. Армия находится под постоянной атакой боевиков ТТП. Экономическая ситуация довольно быстро приходит в упадок. На данном этапе можно предположить, что улучшение политических и экономических отношений с Индией пойдет Пакистану на пользу. Однако, никто не видит никаких изменений в доктрине безопасности армии, несмотря на заявления в Пакистане, что существует необходимость «пересмотреть и переработать новую оборонную доктрину».

Нынешний всплеск нарушений режима прекращения огня, кажется, был вызван желанием в армии создать возможность для интернационализации кашмирской проблемы. Это было очевидно когда министр иностранных дел Хина Раббани Хар предложил ООН расследовать случаи нарушения режима прекращения огня, прекрасно отдавая себе отчет, что Индия крайне болезненно воспримет любые такие предложения. Речь Зардари в ООН ранее показала Кашмир как символ основной мировой ошибки, что должно рассматриваться как возрождение прокашмирского лобби в Индии в политике правительства за последние месяцы.

Несмотря на недавнюю стрельбу вдоль ЛК Индия должна продолжать заниматься втягиванием Пакистана в диалог, особенно в этот момент, когда эксперимент Пакистана с демократией, кажется, становится более понятным в условиях постоянной травли со стороны Верховного суда и якобы тихим вмешательством военных в политику посредством таких событий, как длинный марш Кадри. Поддержание существующей политической нестабильности в Пакистане повысит ставки против Индии и укрепит те силы, которые стремятся испортить процесс взаимодействия. Это может иметь катастрофические последствия для демократических сил в Пакистане.

Важно создать гражданское правительство в Пакистане, так как это в интересах Индии, несмотря на бывшие ранее случаи травли от имени мощной армии. Для того, чтобы сохранить армию вне политики, Индии необходимо инвестировать в демократический электорат Пакистана. Руководство в обеих странах должно признать, что мирный процесс будет сталкиваться с проблемами, и будут непрерывные попытки его срыва. Переход к деэскалации является отрадным событием. Таким образом, даже если будут приняты меры против лиц, ответственных за казнь индийских солдат, Индия должна заботиться о том, чтобы не отрываться от процесса диалога.